

Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство

Аннотация. В статье рассматривается политическая ситуация вокруг выборов в Государственную думу Российской империи в 1912 году (IV созыв). Основными действующими лицами кампании стали правительство, местная администрация, либеральная оппозиция и духовенство Православной Российской Церкви. После революции 1905 года «официальная Церковь» оказалась в сложном положении. В частности, резко усилилась антицерковная критика, которая теперь раздавалась вполне открыто: как в печати, так и с думской трибуны. Следствием этих обстоятельств явилось то, что в этой думской кампании впервые за историю российского парламентаризма стал широко применяться «административный ресурс». При этом власть не смогла добиться поставленных политических задач. В выборной кампании оказалось активно задействовано российское духовенство. Правительство пыталось использовать конфликт, происходивший между либеральным большинством III Думы и церковной иерархией. Думцы развернули активную критику православного священноначалия, используя в качестве информационного повода деятельность Г.Е. Распутина. По распутинской теме негативно высказывались даже убеждённые консерваторы. По результатам выборной кампании оппозиция ещё активнее применяла ярлык «распутинцы» в отношении Св. Синода и российского епископата. В палату было избрано 47 лиц духовного звания — на 3 меньше, чем в прежней Думе. В результате Собрание духовенства, избранного в Думу, приняло решение не создавать собственную группу, а распределиться по фракциям. Активная

кампания в парламенте и прессе не только формировала определённые настроения в общественной среде, но и провоцировала политический раскол и поляризацию в среде самого духовенства. Само же духовенство в общественной изоляции Церкви, в основном, склонно было винить государственную власть. Думские выборы 1912 года серьёзно сказались на отношении оппозиции и широких слоёв общественности к епископату после Февральской революции 1917 года.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Святейший Синод, В.К. Саблер, Гр. Распутин, А.А. Макаров, Государственная дума, октябристы

Для цитирования: Гайда А.Ф. Вокруг думских выборов 1912 г.: государство, оппозиция, духовенство. *Ортодоксия*. 2021; (1): 111–124. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-1-1-111-124

Положение «официальной Церкви» после объявления в 1905 году веротерпимости оказалось незавидным: будучи частью государственно-го аппарата, церковная иерархия исполняла определённые обязанности и не могла в полной мере пользоваться той свободой, которую получили иные конфессии. Кроме того, резко усилилась антицерковная критика, которая теперь раздавалась вполне открыто: как в печати, так и с думской трибуны. Депутат социал-демократ М.И. Скобелев провозглашал, что российское государство «зиждется на двух разлагающихся китах — на самодержавии и православии»¹. Мирнообновленец князь-философ Е.Н. Трубецкой отмечал: «Святейший Синод стал преимущественно органом надзора за политической благонадёжностью духовенства, духовным “департаментом полиции”»². Лидер кадетов (основной радикально-либеральной партии) П.Н. Милюков в своей думской речи 17 февраля 1910 года солидаризировался с классическим либеральным принципом К.Б. Кавура («старый лозунг “свободной церкви в свободном государстве”») и настаивал на исключении духовенства «из состава народных

¹ Государственная дума. Стенографические отчёты. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1912–1913. Ч. II. Стб. 774. 3 мая 1913 г.

² Трубецкой Е.Н. Буран. *Московский еженедельник*, 8 января 1908 г. Цит. по: (Трубецкой 1994: 321).

представителей» в будущем. Присутствовавшему в Думе клиру открыто заявлялось: «Вы своим политическим положением, своей услужливостью готовите материал, который пригодится при будущем широком пересмотре русского избирательного права»³. Октябристское большинство III Думы, изначально лояльное правительству, по отношению к православному епископату настроено было весьма прохладно. Подобная линия вполне могла найти понимание у избирателя. Докладчик октябристской фракции по церковным вопросам И.В. Никаноров в газете «Голос Москвы» (главном партийном рупоре) в 1910 году писал об «ужасном состоянии» Русской Церкви, к которому привели «синодальные порядки» (Никаноров 1910). В ноябре того же года Дума приняла законопроект о начальной школе, упразднявший церковно-приходские школы⁴.

В подобной ситуации согласовать представления думского большинства и правительства (то есть, по сути, обер-прокурора и Св. Синода) по церковному вопросу представлялось делом едва ли разрешимым. Инициированные III Думой проекты реформирования православного прихода получили негативную оценку Синода (октябристский проект предполагал закрепление недвижимой и движимой собственности за приходской общиной) (Беглов 2019: 723–740). Но в Думу так и не был внесён правительственный законопроект о приходе. Не были согласованы между законодательными палатами правительственные проекты законов о религиозных общинах, о переходе в иное исповедание и т. д. (Рожков 2004: 84–107; Гайда 2014: 24–30). В мае 1911 года обер-прокурором Св. Синода был назначен В.К. Саблер, ранее состоявший товарищем обер-прокурора при К.П. Победоносцеве, что демонстрировало неуступчивость власти по отношению к октябристам. Тогда же императором был отклонён прошедший обе палаты законопроект о правах лиц, снявших сан (за всю историю думской монархии это был единственный подобный прецедент). В 1912 году отношения уже определялись предстоявшими в октябре думскими выборами. Активно использовался ранее уже задействованный в политической борьбе «распутинский козырь»⁵.

Ещё в 1910 году «Голос Москвы» писал, что Г.Е. Распутин руководит кружком, в котором практикуется «духовное и телесное сближение

³ Государственная дума. Созыв III. Сессия III. Стенографические отчёты. Ч. II. СПб., 1910. Стб. 1622, 1628.

⁴ Государственная дума. Созыв III. Сессия IV. Стенографические отчёты. СПб., 1910–1911. Ч. I. Стб. 2204–2216. В июне 1912 года эта инициатива не была поддержана Государственным советом.

⁵ О проблеме значения личности Г.Е. Распутина в большой политике и его реальном политическом влиянии наиболее обстоятельно пишет А.Н. Варламов. См.: (Варламов 2008).

слушательниц с проповедником», и имеет «высоких покровителей». Отмечались связи Распутина с епископом Сергием (Страгородским) и ректором С.-Петербургской духовной академии архимандритом Феофаном (Быстровым). Всё это должно было внушить читающей публике «полное отвращение, если не омерзение»⁶. 3 января за критику Распутина был выведен из состава Синода, а 17 января отправлен на покой саратовский епископ Гермоген (Долганов). 13 января «Русское слово» и 14 января «Новое время» (наиболее читаемые русские газеты) разместили резкие материалы, не только затрагивавшие распутинскую тему, но и содержавшие резкую критику церковной иерархии (Баян 1912; Меньшиков 1912). 24 января тиражи номеров «Голоса Москвы» и «Вечернего времени» были арестованы за опубликованное в них обращение к Синоду, написанное М.А. Новосёловым. Публицист писал против «хитрого заговорщика против святыни, церкви и гнусного растлителя душ и телес человеческих, Григория Распутина, дерзко прикрывающегося этой самой святыней церковной» (Новосёлов 1912). 25 января «Голос Москвы» заявил об этой конфискации выпусков «по распоряжению из Петербурга», а Дума по инициативе октябристов выступила с запросом (почти единогласно, за исключением одного депутата). Партийный лидер А.И. Гучков под аплодисменты всего зала заклеил «страшное попустительство высшего церковного управления» в отношении Распутина и риторически спросил аудиторию о Святейшем синоде: «Где его «Святейшество», если он по нерадению или по малодушию не блюдет чистоты веры в церкви Божией и попускает развратному хлысту творить дела тьмы под личиною света?»⁷.

15 февраля произошёл новый арест тиража из-за статьи «Исповедь одной жертвы Распутина» об изнасиловании. На следующий день «Голос Москвы» сообщал о конфискации и отмечал: «Остаётся ждать отмены неписаного закона о неприкосновенности Распутинской личности»⁸. Намекали также на связь Распутина с гр. С.Ю. Витте («одно небезызвестное титулованное лицо»)⁹. Таким образом, «старец» активно «вводился» в большую политику. 18 февраля за статью о Распутине был арестован тираж кадетской газеты «Речь». В номере содержалась и заметка о визите «старца» к премьеру В.Н. Коковцову, который якобы «остался

⁶ Непрочное сближение. Голос Москвы. 17 июня 1910 г.

⁷ Государственная дума. Созыв III. Сессия V. Стенографические отчёты. Ч. II. СПб., 1912. Стб. 1013–1016.

⁸ Неприкосновенность личности. Голос Москвы. 16 февраля 1912 г.

⁹ Голос Москвы. 21 февраля 1912 г.

доволен Распутиным»¹⁰. 26 февраля вопрос о Распутине был поднят председателем Думы М.В. Родзянко на аудиенции у императора. Председатель Думы получил секретное поручение о расследовании по этому делу, о чем сразу же узнала вся Дума, потом весь Петербург «и дальше»¹¹.

Распутинская тема оказалась крайне популярной. Даже столь убеждённый консерватор Л.А. Тихомиров записал в дневник: «В Петербурге неслыханные пучины Распутинского болота. <...> Во сне не могло привидеться ничего подобного»¹². «Голос Москвы» распускал слухи о близкой отставке министра внутренних дел А.А. Макарова (в его ведении было Главное управление по делам печати) и смене состава Совета министров¹³. «Русские ведомости» писали о расколе в правительстве¹⁴. Распутинская тема присутствовала в каждом номере «Голоса Москвы». Соответствующие заметки демонстративно публиковались сразу после официальной хроники императорской фамилии¹⁵. 12 марта Николай II отбыл в Ливадию, предварительно отказавшись принять Родзянко (Варламов 2008: 328–334). 14 марта газетная кампания достигла апогея: в «Голосе Москвы» появилась карикатура на Распутина, обнимавшего на пленэре некую даму, и одновременно сообщалось, что он выезжает в Крым.

Популярной в думских кругах оказалась и тема церковного реформирования. Обер-егермейстер императорского двора И.П. Балашов, весьма авторитетная фигура в националистической партии (их фракция была второй по значению в Думе после октябристов, а главным выразителем — газета «Новое время»), в записке под названием «Задачи националистической партии и способы их осуществить» (январь 1912 г.), предлагал, в частности, «реформу духовенства»: 1) повышение его материального обеспечения; 2) привлечение мирян к управлению приходом; 3) введение выборности духовенства; 4) передачу управления епархией белому духовенству; 5) привлечение монастырей к социальному, образовательному и медицинскому обеспечению народа; 6) привлечение богатых монастырей к содержанию бедных; 7) сокращение числа

¹⁰ Речь. 18 февраля 1912 г.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102. Оп. 265. Д. 563. Л. 710. Г.А. Алексеев — А.С. Алексееву, 1 марта 1912 г.

¹² Там же. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 102.

¹³ *Голос Москвы*. 14, 15 марта 1912 г.

¹⁴ *Около Думы. Русские ведомости*. 16 марта 1912 г.

¹⁵ Напр.: *Голос Москвы*. 23 марта 1912 г.

выходных дней до воскресных и 13 праздничных, с переносом остальных на ближайший воскресный день¹⁶.

Накануне окончания работы III Думы 8 июня 1912 года император принял делегацию депутатов и поблагодарил их за работу. Однако Николаем II было отмечено, что «некоторые дела получили не то направление, которое Ему представлялось бы желательным»; в первую очередь имелся в виду законопроект о церковно-приходских школах (Изгоев 1912а: 153). Царь лично вставил этот пассаж в свою речь (Лукоянов 2003: 284). В ответ октябристы решили демонстративно отклонить ассигнования на церковно-приходские школы. Когда вопрос был поднят членом Думы архиепископом Евлогием (Георгиевским), фракция вместе со всем левым крылом палаты покинула зал, сорвав тем самым кворум. Священник Н. Гепецкий непосредственно перед закрытием III Думы с трибуны заявил о «глумлении» парламента над Церковью: «Обнаружилось воочию для всей России истинное, подлинное значение того октябризма, который так шумно вошёл в Государственную думу, обещая обновление жизни русского народа, и который на самом деле всё время колебал исторические устои русской государственности и в особенности ополчился против православной церкви». На этом аккорде Дума III созыва и прекратила работу¹⁷.

На выборах в новую Думу правительство в лице Макарова и Саблера попыталось использовать недовольство духовенства в отношении Думы в своих интересах. Премьер Коковцов в вопрос не вмешивался: в письмах царю он всячески подчёркивал своё единомыслие в церковных вопросах с монархом и обер-прокурором¹⁸. В июле было опубликовано составленное Саблером предвыборное воззвание Синода к православному духовенству. В нём отмечалось, что враги власти предлагают стране путь «поругания всех народных святынь, признания равноправия иноверных, уничтожения Престола и даже, может быть, отречения от святой Православной веры и глумления над тем, что дорого русскому православному люду». Также говорилось, что они преследуют «узкопартийные цели», хотят создать «чисто юридическое государство, в котором бы все инородцы и иноверцы мыслились полноправными подданными», от чего

¹⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 892. Оп. 3. Д. 155. Л. 21.

¹⁷ Государственная дума. Стенографические отчёты. Созыв III. Сессия V. СПб., 1911–1912. Ч. IV. Стб. 4268–4269. 9 июня 1912 г.; ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 570. Л. 1443. А.С. Вязигин — Т.И. Вязигиной, 9 июня 1912 г.

¹⁸ РГИА. Ф. 691. Оп. 1. Д. 11. Л. 25–26. В.Н. Коковцов — Николаю II, 14 ноября 1911 г.

«государство неминуемо понесёт непоправимый вред». Всему этому противопоставлялся принципиально иной — правительственный — курс «благоустройства быта народного, укрепления веры Православной, стояния за Самодержавие Монарха»¹⁹.

О соответствующих планах оппозиционная печать узнала заранее²⁰. «Русские ведомости» предупреждали: «Русский клерикализм совершенно искусственен; но если он не способен пустить глубокие корни в народных слоях, он однако же вполне способен, связав представителей церкви с делом политической реакции и борьбой против всех основ правового порядка и свободной гражданственности, нанести тяжкий удар здоровому политическому развитию России и вместе с тем создать трагические, неразрешимые противоречия в народной совести. Только в азарте политической игры, который требует всё новых ставок, только жертвуя будущим ради сегодняшнего дня, можно об этом забывать»²¹. «Утро России» также писало о стремлении правительства провести в Думу «аграрно-клерикальный блок»²². Газета едко иронизировала: что это — «генеральная репетиция» давно обещанного поместного собора?²³ «Новое время» выступило против «поповской» Думы и «адского» плана ввести в палату 200 священников и 20 епископов²⁴. Использование духовенства в откровенно политических целях критиковал даже реакционный «Гражданин» (Мещерский 1912: 14). Лишь консервативные «Московские ведомости» оценивали участие духовенства как вынужденное и считали его ответом на вмешательство Думы в церковные дела²⁵.

Правительство планировало увидеть в Думе 250 правых и националистов, 50 октябристов, 140 левых (Лукоянов 2003: 287–293). Однако черниговский губернатор Н.А. Маклаков писал министру внутренних дел: «Лишь при умелом использовании голосов духовенства, на которые я возлагаю в настоящих выборах исключительную надежду, можно будет добиться сколько-нибудь благоприятных результатов»²⁶. 1 сентября товарищ министра внутренних дел А.Н. Харузин секретным циркуляром

¹⁹ *Утро России*. 1 августа 1912 г.

²⁰ *Голос Москвы*. 14 июня 1912 г.

²¹ *Русские ведомости*. 19 июня 1912 г.

²² Грядущий поп. *Утро России*. 15 июня 1912 г.

²³ 350 священников-депутатов. *Утро России*. 6 сентября 1912 г.

²⁴ Кого выбирать в парламент. *Новое время*. 7 августа 1912 г.

²⁵ Участие духовенства в Государственной думе. *Московские ведомости*. 3 августа 1912 г.

²⁶ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 398. Л. 98 об.

советовал губернаторам сперва назначать съезды тех выборщиков, которые могли сулить успех лояльным силам, проверять цензы оппозиционных уполномоченных, привлекать епархиальное начальство для активного влияния на позицию духовенства²⁷. Вместе с тем ещё 17 августа, под влиянием мощной газетной кампании, Макаров направил губернаторам циркуляр, по которому численность духовенства в новой Думе не должна была превышать его количества в предыдущей, а увеличение его было бы «крайне нежелательно»²⁸. В результате, как вспоминал премьер Коковцов, ответственные за организацию кампании Макаров и Харузин «выпустили дело из своих рук», предоставили излишнюю инициативу губернаторам, которые во время выборов принялись сводить счёты с собственными личными врагами (Коковцов 1992: 68–70).

После роспуска Думы в Петербург возвратился Распутин. «Голос Москвы» продолжал развивать распутинскую тему, делая явные намёки на монарха²⁹. В результате в сентябре 1912 года власть поставила точку во взаимоотношениях с октябристами. Будучи неформальным официозом, газета «Россия» писала: «С понятным сожалением видим себя вынужденными отметить, что «Голос Москвы», как выясняется, окончательно решил, подражая «Речи» и подобным ей органам, стать на путь инсинуаций по адресу правительства»³⁰.

И сами выборы, и их результаты вышли необычными и не сулили успеха никому. Октябристов ждал провал. Самым скандальным стало то, что 18 октября в Москве в I городской курии был забаллотирован партийный лидер Гучков. Тихомиров записал в дневник: «Дума, при помощи правительственного искусства — вышла ни в мать, ни в отца, в проезжего молодца. Номинальных “правых” прибыло, но Господь их ведает, кто они окажутся»³¹. В письме Замысловскому он признавался: «Не жду ничего важного и от четвертой Думы. Вероятно, половина правых окажутся далеко не правыми, и выйдет нечто третьедумское <...> Жду распада на пятнадцать фракций»³². Собрание духовенства, избранного в Думу, под председательством епископа Кременецкого Никона (Бессонова) приняло решение не создавать собственную группу,

²⁷ Там же. Л. 104–104 об.

²⁸ РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 247. Л. 43–44. Цит. по: (Дякин 1988: 67).

²⁹ Распутин в Петербурге. *Голос Москвы*. 1 июля 1912 г.

³⁰ *Россия*. 27 сентября 1912 г.

³¹ ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 21. Л. 123.

³² Там же. Ф. 102. Оп. 265. Д. 580. Л. 2423. Л.А. Тихомиров — Е.Е. Замысловскому, 26 октября 1912 г.

а распределиться по фракциям. «Это свидетельствует о полном крушении политики Саблера», — писал «Голос Москвы»³³. Появились даже слухи о его скором уходе³⁴. Полиция отмечала «острое недовольство правительством» в среде духовенства³⁵.

Прогноз Тихомирова почти оправдался: новая Дума насчитывала 63 правых, 87 националистов, 31 центриста, 99 октябристов, 46 прогрессистов, 58 кадетов, 15 социал-демократов, 8 трудовиков, 9 поляков, 7 в составе белорусско-литовско-польской группы, 6 мусульман и 5 беспартийных. Иными словами, правое крыло вместе с центристами насчитывало 191 депутата. Левые, включая прогрессистов, составили 127 человек. В палату было избрано 47 лиц духовного звания — на 3 меньше, чем в прежней Думе (правые — 21, националисты — 19, центр и октябристы — по 2, прогрессисты — 3)³⁶.

М.О. Меньшиков в «Новом времени» писал: «Ни для кого не секрет, что правительство на сей раз не осталось безучастно к производству населением выборов в 4-ю Думу. Правительство сделало то, что делают все правительства мира, когда производятся выборы в законодательные палаты». Публицист соглашался с тем, что все манипуляции осуществлялись властями в рамках законности, но сами действия заводили ситуацию в тупик³⁷. Кадет-веховец А.С. Изгоев отмечал: «Главнейшим орудием выборной фальсификации сделано было православное духовенство, с таким непостижимым легкомыслием брошенное в самую гущу политической борьбы. Не только духовенство, но и сама религия были превращены в узкопартийное политическое знамя. Религиозной реформации оказана была колоссальная услуга» (Изгоев 1912б: 167, 177–180).

Результаты выборов, как и неспособность МВД оказать давление на печать, стали основными причинами отставки Макарова, последовавшей 16 декабря. Его преемником стал один из наиболее решительных участников выборной кампании — черниговский губернатор Н.А. Маклаков. Однако для церковной иерархии, втянутой в остро политический вопрос, последствия были более печальные. «Голос Москвы»

³³ *Голос Москвы*. 15 ноября 1912 г.

³⁴ Там же. 30 ноября 1912 г.

³⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 242. 1912. Д. 307 а. Л. 22–22 об. Агентурная записка Московского охранного отделения. 15 ноября 1912 г.

³⁶ Подсчитано по: Государственная дума. Созыв IV. Сессия I. Указатель к стенографическим отчётам. СПб., 1913. С. 55–224. См. также: (Донесения Л.К. Куманина... 1999: 14; Дякин 1988: 92).

³⁷ В политических потёмках. *Новое время*. 7 октября 1912 г.

продолжал резкую критику Синода и с этого времени писал, что он формируется из «распутинской партии»³⁸. Активная кампания в парламенте и прессе не только формировала определённые настроения в общественной среде, но провоцировала политический раскол и поляризацию в среде духовенства. Само же духовенство в общественной изоляции Церкви, в основном, склонно было винить государственную власть. Однако после Февральской революции обер-прокурором Синода станет В.Н. Львов — октябрист, председатель церковной комиссии IV Государственной думы. Он провозгласит освобождение Церкви от бюрократического контроля и сразу же обвинит «распутинский» епископат в несоответствии политическому моменту.

Сведения об авторе

Гайда Федор Александрович — доктор исторических наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века, исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; e-mail: fyodorgayda@gmail.com

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Баян (Колышко, И. И.) (1912, 13 января). Лилипуты. *Русское слово*.

Беглов, А. Л. (2019). *Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы*. Диссертация д-ра ист. наук. Москва.

Варламов, А. Н. (2008). *Григорий Распутин-Новый* (изд. 2-е). Москва: Молодая гвардия.

Гайда, Ф. А. (2014). Совет министров о проблемах Православной Российской Церкви (1906–1914). *Вестник ПСТГУ*.

³⁸ *Голос Москвы*, 26 июня 1913 г.

Серия II: История. История Русской Православной Церкви, 57(2), 23–37.

Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года. (1999). *Вопросы истории*, (1), 3–28.

Дякин, В. С. (1988). *Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы*. Ленинград: Наука.

Изгоев, А. С. (1912^a) *Дневник. Русская мысль*, (7), 152–154.

Изгоев, А. С. (1912^b). На переломе. *Русская мысль*, (11), 167–181.

Коковцов, В. Н. (1992). *Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919 гг.)*. Кн. 2. Москва: Наука.

Лукоянов, И. В. (2003). *У истоков российского парламентаризма: историко-документальное издание*. Санкт-Петербург: Лики России.

Меньшиков, М. О. (1912, 14 января). Распутица в Церкви. *Новое время*, 1.

Мещерский, В. П. (1912). *Дневник. Гражданин*, (34), 8–17.

Никаноров, И. (1910, 10 августа). На краю пропасти. *Голос Москвы*, 1.

Новоселов, М. А. (1912, 24 января). Голос православного мирянина. *Голос Москвы*, 1.

Рожков, В. (2004). *Церковные вопросы в Государственной Думе*. Москва: Изд. Крутицкого подворья.

Трубецкой, Е. Н. (1908, 8 января). Буран. *Московский еженедельник*.

Трубецкой, Е. Н. (1994). *Смысл жизни*. Москва: Республика.

The 1912 Duma Elections: The State, the Opposition and the Clergy

F.A. Gayda

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

Abstract: This article deals with the political situation around the elections to the State Duma of the Russian Empire in 1912 (4th convocation). The main actors of the campaign were the government, local administration, liberal opposition and the clergy of the Orthodox Russian Church. After the 1905 revolution, the “official Church” found itself in a difficult situation. In particular, anti-Church criticism intensified sharply and was expressed now quite openly, both in the press and from the rostrum of the Duma. A consequence of these circumstances was that in this Duma campaign, for the first time in the history of Russian parliamentarianism, “administrative resources” were widely used. At the same time, the authorities failed to achieve their political objectives. The Russian clergy became actively involved in the election campaign. The government sought to use the conflict between the liberal majority in the third Duma and the clerical hierarchy. Duma members launched an active criticism of the Orthodox clergy, using Grigory Rasputin as an excuse. Even staunch conservatives spoke negatively about Rasputin. According to the results of the election campaign, the opposition was even more active in using the label “Rasputinians” against the Holy Synod and the Russian episcopate. Forty-seven persons of clerical rank were elected to the House — three fewer than in the previous Duma. As a result, the assembly of the clergy elected to the Duma decided not to form its own group, but to spread out among the factions. An active campaign in Parliament and the press not only created a certain public mood, but also provoked a political split and polarization within the clergy. The clergy themselves were

generally inclined to blame the state authorities for the public isolation of the Church. The Duma election of 1912 seriously affected the attitude of the opposition and the public toward the bishopric after the February revolution of 1917.

Keywords: Russian Orthodox Church, Holy Synod, V. K. Sabler, Gr. Rasputin, A. A. Makarov, State Duma, Octobrists

About the author:

Gayda Fedor Aleksandrovich — Doctor of Historical Sciences, Docent, Department of History of Russia of the 19th century — early 20th century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, 27-4 Lomonosovsky prospekt, Moscow, Russia, 119192, e-mail: fyodorgayda@gmail.com

Acknowledgements:

The research was supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of the Moscow University “Preservation of World Cultural and Historical Heritage”.

REFERENCES

Bayan (Kolyshko, I. I.) (1912, January 13). *Liliput* [Lilliputians]. *Russkoe slovo*.

Beglov, A. L. (2019). *Pravoslavnyy prikhod Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv.: sostoyanie, diskussii, reform* [Orthodox parish of the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries: state, discussions, reforms] [Doctoral dissertation].

Varlamov, A. N. (2008). *Grigoriy Rasputin-Novyy* [Grigory Rasputin-New] (2nd ed.). Moscow: Molodaya Gvardiya.

Gaida, F. A. (2014). Sovet ministrov o problemakh Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi (1906–1914) [Council of Ministers on the problems of the Orthodox Russian Church (1906-1914)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 57(2), 23–37.

Doneseniya L. K. Kumanina iz Ministerskogo pavil'ona Gosudarstvennoy dumy, dekabr' 1911 – fevral' 1917 goda [Reports of L. K. Kumanin from the Ministerial Pavilion of the State Duma, December 1911 — February 1917]. (1999). *Voprosy Istorii*, 1, 3–28.

Dyakin, V. S. (1988). *Burzhuaziya, dvoryanstvo i tsarizm v 1911–1914 gg. Razlozhenie tret'eiyun'skoy sistemy* [The Bourgeoisie, the Nobility and Tsarism in 1911–1914. The Decomposition of the Third June System]. Leningrad: Nauka.

Izgoev, A. S. (1912a). Dnevnik [Diary]. *Russkaya mysl*, (7), 152–154.

Izgoev, A. S. (1912b). Na perelome [At the turning point]. *Russkaya mysl*, (11), 167–181.

Kokovtsov, V. N. (1992). *Iz moego proshlogo. Vospominaniya (1903–1919 gg.)* [From My Past. Memories (1903–1919)]. Vol. 2. Moscow: Nauka.

Lukoyanov, I. V. (2003). *U istokov rossiyskogo parlamentarizma: istoriko-dokumentalnoe izdanie* [At the origins of Russian parliamentarism: historical-documentary edition]. Saint Petersburg: Liki Rossii

Menshikov, M. O. (1912, January 14). Rasputitsa v Tserkvi [Sputum at Church]. *Novoe vremya*, 1.

Meshchersky, V. P. (1912). Dnevnik [Diary]. *Grazhdanin*, (34), 8–17.

Nikanorov, I. (1910, August 10). Na krayu propasti [On the edge of the abyss]. *Golos Moskvy*, 1.

Novoselov, M. A. (1912, January 24). Golos pravoslavnogo miryanina [Voice of an Orthodox layman]. *Golos Moskvy*, 1.

Rozhkov, V. (2004). *Tserkovnye voprosy v Gosudarstvennoy Dume* [Church Questions in the State Duma]. Moscow: Izdatel'stvo Krutitskogo podvorya.

Trubetskiy, E. N. (1908, January 8). Buran [Snowstorm]. *Moskovskiy ezhenedel'nik*.

Trubetskiy, E. N. (1994). *Smysl zhizni* [The Meaning of Life]. Moscow: Respublika.